

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-157

УДК 330.336

**Тенденции развития молочного скотоводства Удмуртской Республики
и перспективы формирования молочного кластера
(на материалах Малопургинского района)****Дмитрий Валерьевич Кондратьев¹, Анатолий Константинович Осипов²,
Константин Викторович Павлов³, Инга Владимировна Зенькова⁴,
Ирина Александровна Позднякова⁵**^{1,2} Удмуртский государственный аграрный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,kondratievdmistri@mail.ru¹, menedzhment.kafedra@mail.ru²^{3,4,5} Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусьkvp_ruk@mail.ru³, i.zenkova@psu.by⁴, i.pozdnyakova@psu.by⁵

Аннотация. *Статья посвящена развитию, выявлению характерных проблем и определению тенденций современной трансформации экономики молочного скотоводства на муниципальном и региональном уровнях на основе исследования динамики абсолютных значений показателей экономики отрасли, а также обоснованию направлений и определению параметров государственного вмешательства в экономику отрасли на основе развития инфраструктуры малого бизнеса и создания молочных кластеров на муниципальном уровне. Теоретико-методологической основой исследования послужили работы ученых и практиков в области сельского хозяйства. В исследовании применены методы экономического анализа, опросов и наблюдений: статистический, аналитический, абстрактно-логический методы. Информационной основой послужили результаты авторских наблюдений и опросов руководителей и специалистов, данные официальной региональной статистики и отчетности хозяйствующих субъектов. Молочное скотоводство является главной отраслью специализации сельского хозяйства Удмуртской республики РФ. Установлено, что отрасль молочного скотоводства на территории республики динамично растет и развивается, но главным образом за счет передовых аграрных районов, а также крупных и средних предприятий. При этом преобладающая доля предприятий, относящихся к малым формам хозяйствования, и большинство аграрных районов существенно отстают в отраслевом развитии, а темпы роста производства продукции в них снижаются. Поэтому необходимо создание инфраструктуры поддержки малых сельскохозяйственных предприятий на основе формирования и развития молочных кластеров на муниципальном уровне. В работе на основе использования материалов развития молочного скотоводства Малопургинского района Удмуртии предложена модель и основные принципы формирования кластера, а также ожидаемые результаты его функционирования.*

Ключевые слова: *молочное скотоводство, отрасль, кластер, сельское хозяйство, тенденции развития, регион, район, Удмуртская Республика*

Для цитирования: Кондратьев Д. В., Осипов А. К., Павлов К. В., Зенькова И. В., Позднякова И. А. Тенденции развития молочного скотоводства Удмуртской Республики и перспективы формирования молочного кластера (на материалах Малопургинского района) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 2. С. 157–173. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-157>

Article

Trends in the development of dairy farming in the Udmurt Republic and prospects for the formation of a dairy cluster (based on materials from the Malopurginsky district)**Dmitri V. Kondratiev¹, Anatoly K. Osipov², Konstantin V. Pavlov³,
Inga V. Zenkova⁴, Irina A. Pozdnyakova⁵**^{1,2} Udmurt State Agrarian University,

Izhevsk, Russian Federation,

kondratievdmritri@mail.ru¹, menedzhment.kafedra@mail.ru²^{3,4,5} Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belaruskvp_ruk@mail.ru³, i.zenkova@psu.by⁴, i.pozdnyakova@psu.by⁵

Abstract. The article is devoted to highlighting the directions of development, identifying characteristic problems and determining trends in the modern transformation of the economy of dairy farming at the municipal and regional levels based on a study of the dynamics of absolute values of indicators of the industry's economy, as well as substantiating the directions and determining the parameters of government intervention in the economy of the industry based on the development of small business infrastructure and the creation of dairy clusters at the municipal level. The theoretical and methodological basis of the study was the work of scientists and practitioners in the field of agriculture. The study used methods of economic analysis, surveys and observations, statistical, analytical, abstract and logical methods. The information basis was the results of the author's observations and surveys of managers and specialists, data from official regional statistics and reporting of business entities. Dairy cattle breeding is the main branch of specialization of agriculture in the Udmurt Republic of the Russian Federation. It has been established that the dairy cattle breeding industry in the republic is dynamically growing and developing, but mainly due to advanced agricultural regions, as well as large and medium-sized enterprises. At the same time, the predominant share of enterprises belonging to small forms of management and the majority of agricultural regions lag significantly behind in sectoral development, and the growth rate of production in them is declining. Therefore, it is necessary to create an infrastructure to support small agricultural enterprises based on the formation and development of dairy clusters at the municipal level. Based on the use of materials for the development of dairy cattle breeding in the Malopurginsky district of Udmurtia, the work proposes a model and basic principles for the formation of a cluster, as well as the expected results of its functioning.

Keywords: dairy cattle breeding, industry, cluster, agriculture, development trends, region, district, Udmurt Republic

For citation: Kondratiev D. V., Osipov A. K., Pavlov K. V., Zenkova I. V., Pozdnyakova I. A. Trends in the development of dairy farming in the Udmurt Republic and prospects for the formation of a dairy cluster (based on materials from the Malopurginsky district). *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 2. Pp. 157–176. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-157>

Введение

В последние годы в экономике молочного скотоводства как России в целом, так и в отдельно взятых регионах — внутри регионов между территориями муниципальных образований, а на муниципальном уровне — между отдельными формами хозяйствования — усиливаются трансформационные процессы, предполагающие как пространственные, так и структурные изменения в размещении и концентрации мощностей молочного производства. В целом эти процессы протекают стихийно и по-своему в каждом отдельно взятом регионе или районе, но обусловлены индивидуальным набором ситуационных конъюнктурных факторов [1].

Материалы настоящего исследования основаны преимущественно на анализе информации о трансформационных процессах, протекающих в экономике молочного скотоводства Удмуртской Республики, в основном Малопургинского района, который среди 25 сельских районов республики относится к числу наиболее экономически преуспевающих. При этом удельный вес отрасли сельского хозяйства в экономике этого района составляет 35 %, что говорит о высокой значимости отрасли для обеспечения населения рабочими местами и наполнения местного бюджета доходами, но одновременно является очень низким показателем по сравнению с остальными сельскими районами. Основной отраслью специализации сельского хозяйства как Удмуртии в целом, так и в Малопургинском районе в частности является молочное скотоводство, доля которого в экономике сельского хозяйства достигает сегодня почти 86 %. При этом на производство молока в отрасли молочного скотоводства приходится 84 % доходов.

В большинстве районов Удмуртской Республики имеют место заброшенные необрабатываемые территории и участки земли, многие из которых уже поросли древесно-кустарниковой растительностью. В большинстве случаев данный факт связан с ранее (в течение 1990–2005 гг.) прекратившими свое существование хозяйствами, располагавшимися в наименее благоприятных для хозяйствования условиях, а также с истощением и нарушением отдельных земель. Во многих районах Удмуртии также присутствуют организации, которые формально по документам не прекратили свою деятельность, и хозяйства, которые находятся в состоянии реорганизации или осуществляют хозяйственную деятельность периодически. В результате данные о количестве сельскохозяйственных товаропроизводителей и объемах их деятельности в различных источниках отличаются. В частности, в Малопургинском районе, по разным официальным данным, насчитывается 17–19 сельскохозяйственных организаций, 12–13 из которых реально работают, а также 33–41 крестьянских (фермерских) хозяйства. При этом ситуация в течение ряда последних лет не меняется. Таким образом, значительная часть из имеющихся 64 500 га сельскохозяйственных угодий Малопургинского района не используется, находится в состоянии преобразования прав и отношений собственности на них, что означает, с одной стороны, наличие потенциала для расширения производственных мощностей, в частности в молочном скотоводстве, а с другой стороны, нерешенность земельно-имущественных отношений. Практические сложности с переходом прав собственности от неработающих хозяйств к работающим влекут неопределенность дальнейшей судьбы земельных угодий и препятствуют развитию отрасли. Малопургинский район относится к числу среднестатистических районов по уровню развития сельского хозяйства и состоянию земельно-имущественных отношений.

Теория и методология исследования

Теоретической основой исследования являются труды ученых и практиков в области определения перспектив развития агропромышленного комплекса. В частности, проблемы, тенденции и перспективы развития молочного скотоводства Удмуртской Республики и некоторых других регионов, специализирующихся на молочном скотоводстве, освещены в работах А. Т. Исхакова и Г. С. Клычовой [2], Г. Я. Остаева [3], О. В. Абрамовой [4], П. Б. Акмарова [5; 6], а также в предшествующих исследованиях авторов настоящей работы Д. В. Кондратьева, А. К. Осипова и К. В. Павлова [1; 7–10]. Проблемные вопросы формирования и развития молочных, скотоводческих кластеров, иных интегрированных агропромышленных формирований представлены в работах таких ученых, как С. М. Газетдинов [11], Д. А. Карагодин и Г. С. Клычова [12], С. А. Никифоров и К. В. Павлов [13; 14], А. В. Андреев [15].

В работе применены такие методы исследования, как статистический, аналитический, абстрактно-логический, а также методы анализа структуры и динамики экономических процессов, опросов и наблюдений. В качестве информационной базы исследования использовались данные органа региональной статистики Удмуртской Республики, финансовой отчетности хозяйствующих субъектов, интернета и личных наблюдений авторов работы. Результаты и выводы работы основаны на данных выборочного обследования.

В Удмуртской Республике — одном из ключевых субъектов РФ не только в области промышленности, особенно в сфере оборонно-промышленного комплекса страны, но и в области развития сельского хозяйства — главной отраслью специализации практически всех 25 административно-территориальных образований Удмуртии сельского типа является отрасль молочного скотоводства.

На основе применения перечисленных методов и источников информационной базы исследования было установлено, что динамичный рост и развитие отрасли молочного скотоводства в основном обусловлены развитием нескольких передовых аграрных районов Удмуртии, а также рядом крупным и средних предприятий. В то же время большинство районов сельскохозяйственного типа, так же как и преобладающая часть предприятий, особенно относящихся к категории «малого бизнеса», не только существенно отстают в отраслевом развитии, но и снижают темпы производства продукции. Для решения данной проблемы предлагается использовать модель молочного кластера как основу дальнейшего развития отрасли молочного скотоводства Удмуртии.

Результаты исследования и их обсуждение

Молочное скотоводство — одна из наиболее важных, развитых и ключевых отраслей сельского хозяйства как Малопургинского района, так и Удмуртской Республики. Сегодня руководство республики ставит перед аграриями (организациями и фермерами) задачу обеспечить производство молока в объеме более 1 млн тонн в год. С учетом хозяйств населения этот объем уже достигнут по результатам работы в 2023 г. В связи с этим особое внимание региональные власти уделяют увеличению поголовья и росту продуктивности молочного стада, а также модернизации молочно-товарных ферм [7].

Рассмотрим динамику поголовья коров в Малопургинском районе и в Удмуртии (табл. 1).

Таблица 1

Поголовье коров, гол.

Table 1

Number of cows, heads

Категория хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Все организации района	6411	6091	6184	6265	6158	-253	-3,9
КФХ и ИП района	142	213	412	574	1115	973	685,2
Население района	2119	1960	1817	1658	1510	-609	-28,7
Всего по району	8672	8264	8413	8497	8783	111	1,3
Организации УР	109697	108822	108117	107663	109456	-241	-0,2
КФХ и ИП УР	8392	9064	10005	11258	12786	4394	52,4
Население УР	16700	15300	14100	13200	12300	-4400	-26,3
Всего по УР	134789	133186	132222	132121	134542	-247	-0,2

Источник: составлено авторами на основании данных Удмуртстата.

Source: compiled by the authors according to Udmurtstat.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что динамика поголовья коров как в районе, так и в республике в последние годы растет, хотя в предыдущие десятилетия имела место обратная тенденция. При этом рост поголовья происходит преимущественно за счет фермерских хозяйств. В организациях республики в целом наметился переломный момент — темпы прироста поголовья в ведущих хозяйствах стали превышать темпы его снижения в отстающих предприятиях. В Малопургинском районе в силу длительной реорганизации ряда организаций, нерешенности земельно-имущественных отношений на их территории и, как следствие, ограниченности кормовой базы и отсутствия строительства новых ферм поголовье коров практически не меняется, хотя в передовых хозяйствах оно увеличивается. В хозяйствах же населения продолжается неуклонное сокращение поголовья животных, так как преобладающий объем государственной поддержки в республике ориентирован на развитие отрасли молочного скотоводства, однако не предназначен для помощи хозяйствам населения.

В табл. 2 представлены данные по численности поголовья КРС.

Таблица 2

Поголовье крупного рогатого скота (КРС) на откорме и выращивании, голов

Table 2

Livestock of cattle for fattening and rearing, heads

Категория хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Все организации района	9507	9597	8220	8337	7521	-1986	-20,9
КФХ и ИП района	189	210	457	633	929	740	391,5
Население района	2737	2836	2418	2003	1943	-794	-29,0
Всего по району	12433	12643	11095	10973	10393	-2040	-16,4
Организации УР	169162	165338	163691	163111	163708	-5454	-3,2
КФХ и ИП УР	10627	11036	12070	13343	14474	3847	36,2
Население УР	30700	29400	28000	25300	24100	-6600	-21,5
Всего по УР	210489	205774	203761	201754	202282	-8207	-3,9

Источник: составлено авторами на основании данных Удмуртстата.

Source: compiled by the authors according to Udmurtstat.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что динамика поголовья молодняка КРС в целом имеет тенденцию к сокращению, его численность растет только в фермерских хозяйствах. В преобладающем большинстве хозяйств Удмуртии выращивание молодняка, и тем более откорм скота, убыточны. Убыточность в отстающих хозяйствах порой достигает 40–50 %. Основной причиной является концентрация внимания и ресурсов хозяйств на производстве молока, на стимулирование роста объемов которого ориентирована вся государственная поддержка молочного скотоводства. Производимая живая масса КРС выглядит как малопривлекательный сопряженный продукт. Поэтому большинство хозяйств стремится минимизировать объемы выращивания и откорма КРС, молодняк которого рассматривается в основном как необходимый инструмент воспроизводства основного стада. Отдельные руководители хозяйств предпочитают избавляться от излишнего поголовья молодняка (в первую очередь бычков), продавая его населению, фермерам. Имеют место также предложения по их переработке на мясокостную муку. Реальная же проблема состоит в том, что выращивание и откорм требуют особых условий содержания, кормления животных, а также индивидуального ухода с учетом пола и возраста. Особого успеха в этом добиваются ряд передовых хозяйств Удмуртии, фермеры-скотоводы и хозяйства населения, хотя последние обычно все равно проигрывают конкуренцию вследствие недостатка оборотных средств и дороговизны кормов (при отсутствии собственных кормов). В связи с этим весьма актуальна проблема поддержки в этом направлении малых форм хозяйствования и их кооперации с более крупными производителями [8].

Рассмотрим данные о производстве продукции в отрасли молочного скотоводства (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Производство живой массы КРС в убойном весе, тыс. тонн

Table 3

Production of live cattle weight in slaughter weight, thousand tons

Категория хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Все организации района	1,8	1,9	1,4	1,4	1,5	-0,3	-16,7
КФХ и ИП района	0,017	0,021	0,048	0,076	0,104	0,1	511,8
Население района	1,7	1,7	1,6	1,6	1,5	-0,2	-11,8
Всего по району	3,5	3,6	3,0	3,1	3,1	-0,4	-11,7
Организации УР	31,1	31,8	32	33,2	35,3	4,2	13,5
КФХ и ИП УР	2	1,9	2	2,1	2,6	0,6	30,0
Население УР	19	18,9	18,7	18,5	18,3	-0,7	-3,7
Всего по УР	52,1	52,6	52,7	53,8	56,2	4,1	7,9

Источник: составлено авторами на основании данных Удмуртстата.

Source: compiled by the authors according to Udmurtstat.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что объемы производства живой массы КРС в целом по республике из года в год увеличиваются. Это происходит за счет роста объемов производства у организаций и фермеров, а также связано с ростом привесов живой массы в первую очередь за счет совершенствования условий кормления и содержания животных в передовых организациях и за счет роста поголовья КРС у фермеров. В Малопургинском районе объемы производства живой массы КРС до 2018 г. снижались, но с 2019 г. наметилась обратная тенденция. В особенности кратно растут объемы производства у фермеров, что, учитывая их невысокую долю в совокупных объемах производства района, особого влияния на конечные производственные результаты не оказывает. В хозяйствах населения как района, так и республики объем производства живой массы КРС неуклонно сокращается.

Хозяйства населения Удмуртии все последние десятилетия занимаются сельскохозяйственным производством без какой-либо поддержки со стороны государства, но, как показывает практика и статистика, им удается удерживать от сокращения значительные объемы производства как живой массы КРС, так и многих трудоемких растениеводческих культур, таких как картофель, овощи. При этом во все годы неурожая (засухи, проливные дожди) именно хозяйства населения показывают наиболее устойчивую и эффективную экономику перечисленных продуктов питания. Причина состоит в том, что, как правило, редкие организации Удмуртии внедряют и используют современные системы индивидуализации ухода за растениями и молодняком животных, что при малейшем отклонении от идеальных параметров их содержания и питания влечет кратные потери объемов производства продукции и убытки. В других сельскохозяйственных производствах (птицеводство, свиноводство, производство молока, тепличные производства зелени, томатов) республики такие системы индивидуализации (автоматизация, роботизация полива, раздачи кормов и т. д.) внедряются, что делает малые формы хозяйствования в них совершенно неконкурентоспособными [4; 12]. Тем не менее, даже в производстве трудоемких видов продукции малые формы хозяйствования нуждаются в адекватной поддержке со стороны государства, так как находятся в неравных экономических условиях с более крупными экономическими субъектами, расположенными иерархически ближе к организованным рынкам факторов производства и потребителей. Требуется хотя бы организационная поддержка в качестве предоставленного им доступа к снабженческой и сбытовой инфраструктуре [1; 8].

Таблица 4

Производство молока, тыс. тонн

Table 4

Milk production, thousand tons

Категория хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Все организации района	38	38,1	39,4	41,5	42	4	10,5
КФХ и ИП района	0,6	0,9	1,6	2,9	5,9	5,3	883,3
Население района	9,3	8,8	8,3	7,4	6,8	-2,5	-26,9
Всего по району	47,9	47,8	49,3	51,8	54,7	6,8	14,2
Организации УР	639,3	658,8	704,4	749	791,7	152,4	23,8
КФХ и ИП УР	41,3	44,4	48,9	60,8	68,3	27	65,4
Население УР	73,3	68,7	64,4	58,9	55,4	-17,9	-24,4
Всего по УР	753,9	771,9	817,7	868,7	915,4	161,5	21,4

Источник: составлено авторами на основании данных Удмуртстата.

Source: compiled by the authors according to Udmurtstat.

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что объемы производства молока в Удмуртии растут высокими темпами, что происходит за счет деятельности организаций и фермеров. При этом сопоставимо высокими темпами снижается производство молока в хозяйствах населения, что является следствием, как было отмечено выше, кратного технологического превосходства крупных форм хозяйствования над малыми. В Малопургинском районе тенденции аналогичные, с тем отличием, что кратно более высокими темпами растет отрасль молочного скотоводства у фермеров, а в хозяйствах, наоборот, темпы роста производства отстают от средних республиканских. Кроме того, рост объемов производства в сельскохо-

зайственных организациях связан в первую очередь с ростом надоев молока, а у фермерских хозяйств основной фактор — это рост поголовья коров. То есть отрасль молочного скотоводства в организациях развивается по интенсивному пути, а у фермеров — по экстенсивному, что обуславливает ряд вопросов о дальнейших перспективах развития фермерства.

При существующих тенденциях роста отрасли молочного скотоводства Удмуртии, прилегающих к ней регионов (Татарстан, Башкортостан, Кировская область), ряда других регионов России, а также в связи с ростом молочной отрасли и импорта молочной продукции из Республики Беларусь [13] в стране происходит постепенное насыщение рынков молочной продукции. Учитывая перепроизводство молока из расчета на душу населения в Удмуртии в 2 раза, на региональном рынке в широком ассортименте также представлена продукция нескольких производителей от каждого молочного региона России, а также из Белоруссии. При таких тенденциях на рынке перспективы малых форм хозяйствования, включая фермеров и малые предприятия, могут быть связаны только с развитием невысокотехнологичных, требующих индивидуализации производства отраслей сельского хозяйства, например овцеводством, козоводством, выращиванием ягод и т. д., но при условии организации упомянутой выше организационной поддержки со стороны государства [7; 8].

Перспективы роста и развития молочного производства в Малопургинском и большинстве других районов республики связаны в первую очередь с потенциалом и возможностями крупных и средних сельскохозяйственных организаций в освоении современных технологий, с введением в хозяйственный оборот неиспользуемых, заброшенных, реорганизуемых, истощенных и нарушенных земель под увеличение площадей кормовых угодий для обеспечения потребностей в кормах растущего поголовья и продуктивности животных, с инвестициями в исследование (биохимический анализ) почв и повышение их плодородия (наполнение питательными веществами и микроэлементами) [9; 16], а также с цифровизацией производственных процессов в молочном скотоводстве и кормопроизводстве. Реализация перечисленных задач позволит наращивать объемы производства молока на 4–6 % в год и достигнуть к 2030 г. объемы производства молока до 80 тыс. тонн.

В табл. 5 представлены данные о динамике добавленной стоимости, созданной сельскохозяйственными организациями Удмуртии и Малопургинского района.

Таблица 5

Добавленная стоимость сельскохозяйственных организаций, млн руб.

Table 5

Added value of agricultural organizations, million rubles

Наименование территории	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение	
						+/-	%
Все организации Малопургинского района	345,4	288,5	365,4	492,2	451,3	105,9	30,7
Все организации Удмуртии	9267	9036	9279	10654	11089	1822	19,7

Источник: составлено авторами на основании данных Удмуртстата.

Source: compiled by the authors according to Udmurtstat.

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что темпы роста добавленной стоимости, созданной сельскохозяйственными организациями (чуть больше 5 % в год в Малопургинском районе, чуть меньше 4 % в год в среднем по республике), в среднем по республике немного отстают, а в Малопургинском районе заметно превышают средний геометрический темп роста инфляции за анализируемый период в стране (4,2 %). Это свидетельствует о немного более высокой, чем в среднем по республике, эффективности работы отрасли сельского хозяйства Малопургинского района, а также о соразмерном паритете роста общего уровня цен в стране и чистых доходов бизнеса, работников и государства.

В целом отрасль молочного скотоводства Малопургинского района по уровню интенсификации и эффективности деятельности следует отнести к категории чуть выше среднего, а по уровню результативности деятельности — ниже среднего. В районе имеется весь ряд типичных для большинства сель-

ских территорий республики и их сельскохозяйственных производств проблем, таких как неиспользуемые земли, наличие отстающих и деградирующих хозяйств, в целом невысокий уровень внедрения и освоения современных технологий, высокая изношенность материально-технической базы, дефицит квалифицированных управленческих кадров и отсутствие отдельных специалистов. Низкая результативность и невысокая эффективность деятельности большинства предприятий напрямую вытекает из этих проблем, решение которых может быть обеспечено посредством комплекса мероприятий: присоединения отстающих хозяйств с их ресурсной базой к передовым организациям с состоявшейся командой управления либо посредством организации компетентного внешнего управления над отстающими хозяйствами с последующим формированием эффективных управленческих команд; организации инфраструктуры (сбытовой, снабженческой, кадровой, технической и т. д.) поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, и в первую очередь малых форм хозяйствования; создания и развития кадрового резерва сельскохозяйственных руководителей и специалистов, внедрения аутстаффинга и вахтовых методов работы [10; 17]. Надлежащая обеспеченность требуемыми специалистами («кадры решают все») позволит соблюдать технологии производства и методологию управления, то есть надлежащим образом планировать, организовывать, мотивировать и т. п. работу на производстве, выполнять технологические операции точно и в срок, обеспечивать стандартными кормами и питательными веществами животных и растения, поддерживать работоспособное состояние материально-технической базы и т. п. [18].

Для преобладающего большинства сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики характерна невысокая эффективность деятельности. Отчасти это есть следствие недостаточно благоприятных природно-климатических условий (Удмуртия относится к числу регионов рискованного земледелия). Погода в значительной степени предопределяет успехи в отрасли растениеводства, что потом определяет результативность и эффективность отрасли животноводства. Хотя воздействие климата на успехи в животноводстве опосредованное, то есть его негативные последствия теоретически можно полностью предупредить и избежать, но в любом случае дополнительные издержки на корректирующие и предупреждающие действия возникают, что все равно снижает уровень эффективности. Более того, как доказывает практика работы передовых хозяйств, применение современных технологий и своевременных решений способно нивелировать последствия даже погодных аномалий и получить требуемый минимальный чистый доход в растениеводстве для воспроизводства всех необходимых ресурсов и как минимум продолжить работу без желаемого роста масштабов и развития культуры производства.

Таким образом, эффективность является следствием двух переменных — результативности хозяйственной деятельности и нововведений в производстве и управлении. В последние годы (3–5 лет) только передовые хозяйства как минимум средних размеров (50–60 хозяйств из 300 организаций), руководствуясь 10–15 летним опытом и апробированными технологиями хозяйств-лидеров (6 сельскохозяйственных организаций Удмуртии), начали внедрять современную технику и оборудование, но пока только на молочно-товарных фермах, так как это требует крупных инвестиций. Организация выращивания молодняка и откорм скота остаются в основном на прежнем (начала 90-х годов) технологическом уровне. Остальные хозяйства в части производства молока и передовые хозяйства в отношении производств по выращиванию и откорму скота основной акцент делают на освоении опыта хозяйств-лидеров лишь в части совершенствования технологий содержания и кормления животных, а также производства кормов, что требует значительно меньших инвестиций, но позволяет ежегодно повышать продуктивность, результативность и эффективность. Кроме того, большинство хозяйств имеют большие проблемы с соблюдением элементарных технологий и дисциплины труда. Прежде, чем инвестировать в кормовую базу, и тем более в современную технику и оборудование, в первую очередь необходимо усвоить опыт хозяйств-лидеров по современным методам организации труда и управления производством [1; 14]. Современная техника и оборудование также требуют значительных затрат времени и финансовых ресурсов (видеонаблюдение, оргтехника и т. д.). Для более четкого и сбалансированного перехода к новым технологиям и методам необходима проработка в каждом хозяйстве стратегий (или хотя бы долгосрочных планов) развития с обоснованием в них программ и комплексов ключевых проектов.

Таким образом, для комплексного решения проблем в Малопургинском районе и достижения желаемых целей интенсивного роста и опережающего развития сельского хозяйства района необходимо формирование специализированного на молочно-мясном направлении скотоводства агропромышленного кластера. Основная функция кластера — это консолидация усилий заинтересованных сторон (его участников) на достижении целей и решении задач развития, в первую очередь молочного скотоводства, основной специализации (60–70 %) сельского хозяйства как района, так и республики в целом. Однако мясное скотоводство может стать хорошим дополнением молочному скотоводству, если даже будет строиться только на выращивании и откорме скота, выбракованного или не востребованного в воспроизводстве стада.

На вершине иерархии управления этим кластером должна быть учреждена управляющая компания, например, в правовой форме — ООО «Малопургинский молочный кластер». Название дискуссионно, и правовая форма может быть другая — союз (ассоциация), потребительский кооператив, акционерное общество. У каждой формы есть свои плюсы и минусы. Например, в случае акционерного общества возможно участие администрации округа в управляющей компании с правом вето («золотой акцией»), возможны эмиссии акций и привлечение больших объемов финансовых ресурсов мелких участников (граждан, предпринимателей), но высоки риски утраты контроля и управления над кластером в перспективе. Чтобы кластер был рабочим, а не на словах, он должен иметь холдинговую структуру, обеспечивающую централизацию управления и финансов в руках Управляющей компании [11; 14; 19].

Цель создания кластера — централизация сил, средств и влияния для формирования в первую очередь производственной и рыночной инфраструктуры, необходимой для обеспечения интенсивного роста и опережающего развития отрасли молочно-мясного скотоводства района на основе реализации синергетического эффекта, вытекающего из запускаемых механизмов масштаба деятельности, интенсификации, цифровизации, индивидуализации, оптимизации и пр. В последующем различные формы и виды инфраструктуры (научно-техническая, финансовая и прочая), в свою очередь, также будут оказывать позитивное влияние на функционирование и развитие кластера.

Участниками кластера (учредителями управляющей компании) по возможности должны стать все хозяйства района и администрация муниципального округа, а также реальные инвесторы из числа представителей бизнеса, заинтересованные в создании объектов инфраструктуры молочно-мясного скотоводства. К таковым могут относиться сельскохозяйственные предприятия других районов, молокоперерабатывающая фирма ООО «Ильинское молоко», ООО «Старомоньинский мясокомбинат», некрупные представители переработки других районов, представители местных (региональных) торговых сетей, например «Удмуртпотребсоюз», а также предприятия иных отраслей и сфер деятельности. Главное — у них должен быть интерес к продукции, работам или услугам, производимым внутри кластера.

В рамках кластера необходимо создать производственные мощности (предприятия), способные обеспечить создание условий для эффективного производства и реализации молока и живой массы КРС, в первую очередь сельскохозяйственных организаций района. В перспективе инфраструктура кластера может обеспечить необходимую поддержку производства молока и живой массы у фермеров и в хозяйствах населения, а также в последующем поддержку производства продукции сельского хозяйства иных видов. В качестве ключевых производств в рамках кластера должны быть созданы предприятия (модель кластера): 1) центр профессиональной поддержки и консультаций (нынешний МАУ «Агроцентр») — в перспективе может быть наделен научно-исследовательскими функциями, 2) логистическо-сбытовой центр (в последующем должен быть преобразован в сбытовую оптово-розничную кампанию), 3) мобильный ремонтно-технический центр (в последующем на базе него должна быть создана машинно-тракторная станция), 4) комбикормовый завод (в перспективе может производить корма для других животных), 5) племенной завод, 6) фабрика по выращиванию и откорму скота на убой (в последующем на базе нее должен быть создан мясокомбинат), 7) центр взаимопомощи и чрезвычайных запасов, 8) молокоперерабатывающий завод, 9) центр производственно-технического взаимодействия с населением.

Схема перспективной организационной структуры кластера представлена на риунке.

Перечень основных организаций, которые должны быть созданы в рамках кластера, может быть расширен. Но даже этот состав по грубым оценкам может потребовать на начальном этапе инвестиции в

объеме до 1 млрд руб., что при условии одновременного вложения позволит повысить объемы производства продукции как минимум в 2 раза уже в течение 5–7 лет, а эффективность молочно-мясного скотоводства с учетом его промышленной и торговой составляющих — ориентировочно в 3 раза.

Рис. Перспективная организационная структура молочного кластера Малопургинского района

Fig. Prospective organizational structure of the dairy cluster of the Malopurginsky district

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Важно понимать, что сельскохозяйственные организации так просто участвовать в кластер-холдинге не будут. А без их участия кластер создать не удастся, получится что-то похожее на мини-«Комос-групп» без устойчивой сырьевой базы. Их заинтересованность и гарантии защиты их интересов первичны. А еще придется убеждать их в этом, в том числе с привлечением известных авторитетных руководителей преуспевающих хозяйств, которым тоже придется еще доказывать высокую коммерческую состоятельность модели кластера, направленность на отстаивание интересов сельского хозяйства, отсутствие рисков потери активов и рейдерских захватов и т. п., а также региональных властей (местные власти, как показывает практика, могут иметь определенное влияние только на отдельные экономически малосостоятельные хозяйства). В идеале, конечно, нужна как минимум региональная (а лучше всего, федеральная) программа формирования и развития агропромышленных кластеров, которая хоть сколь-

ко-то обеспечит финансовую, организационную, методическую, правовую поддержку начинающих создаваться кластеров (на этапе формирования), что будет снижать риски и гарантировать определенную защиту [5; 15]. Большинство сохранившихся в Удмуртии сельскохозяйственных организаций (сегодня чуть больше 300 вместо более чем 400 в конце 90-х) в настоящее время очень аккуратны и сами по себе ввязываться в сомнительные проекты, которые они не видели в работе своими глазами, не будут. Те же современные молочные комплексы с роботами и каруселями начали массово ставить буквально недавно, после апробации в Вавожском районе Удмуртии уже много лет назад. В первую очередь встанут вопросы отдачи участия и вложений в кластере чистыми доходами — они должны быть очень привлекательны, во-вторую — гарантий сохранности, защиты и преумножения собственности — сомнений никаких быть не должно. Если первое можно подтвердить соответствующими расчетами и заверениями их правильности со стороны компетентных авторитетных лиц, то второе требует как минимум заключения реальных сделок (договоров, начиная с учредительных) на условиях сельскохозяйственных товаропроизводителей, гарантирующих безопасность и защиту их интересов (в идеале, конечно, должна быть разработана и законодательно, может быть даже на уровне региона, принята соответствующая правовая база формирования и функционирования аграрных и агропромышленных кластеров).

Важнейшим принципом формирования кластера является приоритет интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, что предполагает следующее: 1) наличие контрольного пакета (преобладающая доля) участия сельскохозяйственных организаций в управляющей компании; 2) при выходе из управляющей компании сельскохозяйственного производителя его доля выкупается и распределяется между желающими их выкупить сельскохозяйственными товаропроизводителями пропорционально долям их участия; 3) исходные доли участия сельскохозяйственных организаций в управляющей компании должны быть по возможности равны либо пропорциональны их размерам деятельности; 4) наличие контрольного пакета (преобладающая доля) участия управляющей компании во всех учреждаемых предприятиях кластера-холдинга; 5) вся производимая предприятиями кластера продукция (работы, услуги) в приоритетном порядке предоставляется сельскохозяйственным товаропроизводителям, а при ее дефиците — пропорционально их доле участия. Излишки продукции (работ, услуг) предоставляются в порядке второй очереди остальным участникам (при наличии у них потребности) на тех же условиях. В остальных случаях реализуется на рынке; 6) по аналогии все сельскохозяйственное сырье, производимое сельскохозяйственными организациями, закупается предприятиями кластера в приоритетном порядке; 7) цены продажи продукции предприятиями кластера участникам кластера (участникам управляющей компании) устанавливаются минимальные, а закупочные цены — максимальными из расчета максимально (желательно не более 10 %) устанавливаемой для каждого предприятия, входящего в кластер, нормы рентабельности деятельности. Кроме того, цены должны учитывать различия в транспортных расходах, качестве сырья и другие особенности экономических отношений предприятий с участниками; 8) сельскохозяйственные организации должны минимизировать (или совсем отказаться) свои дивиденды в предприятиях кластера в пользу других участников-инвесторов этих предприятий, если таковые имеются.

Важнейшие принципы формирования и функционирования молочного кластера приведены в табл. 6.

Таблица 6

Основные принципы формирования и функционирования молочного кластера Малопургинского района

Table 6

Basic principles of the formation and functioning of the Malopurginsky district dairy cluster

<i>Принцип</i>	<i>Содержание</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
1. Приоритет интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей	1) преобладающая доля участия сельскохозяйственных организаций в управляющей компании; 2) контрольный пакет (преобладающая доля) участия управляющей компании во всех учреждаемых предприятиях кластера-холдинга; 3) вся производимая предприятиями кластера продукция (работы, услуги) в приоритетном порядке предоставляется сельскохозяйственным товаропроизводителям, а при ее

1	2
	дефиците — пропорционально их доле участия; 4) цены продажи продукции предприятиями кластера участникам кластера (участникам управляющей компании) устанавливаются минимальные, а закупочные цены — максимальными из расчета максимально (желательно не более 10%) устанавливаемой для каждого предприятия, входящего в кластер, нормы рентабельности деятельности; 5) сельскохозяйственные организации должны минимизировать (или совсем отказаться) свои дивиденды в предприятиях кластера в пользу других участников-инвесторов этих предприятий, если таковые имеются
2. Принцип солидарности	Участники кластера (управляющей компании) должны солидарно участвовать своими финансовыми ресурсами (или ресурсами в иной форме) в реализации проектов кластера (создании предприятий) пропорционально своей доле участия в управляющей компании. При этом объем ежегодных ассигнований в проекты управляющей компании со стороны сельскохозяйственных организаций не должен быть менее 1–2 % их выручки
3. Принцип бессрочного участия	Все отношения участников кластера по реализации указанных и иных принципов, которые могут быть установлены участниками кластера, должны оформляться и отражаться помимо учредительных документов также соответствующими долгосрочными договорами (на 5–10 лет), которые в последующем должны заблаговременно пролонгироваться

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Участники кластера (управляющей компании) должны солидарно (принцип солидарности) участвовать своими финансовыми ресурсами (или ресурсами в иной форме) в реализации проектов кластера (создании предприятий) пропорционально своей доле участия в управляющей компании. При этом объем ежегодных ассигнований в проекты управляющей компании со стороны сельскохозяйственных организаций не должен быть менее 1–2 % их выручки.

Все отношения участников кластера по реализации указанных и иных принципов, которые могут быть установлены участниками кластера, должны оформляться и отражаться помимо учредительных документов также соответствующими долгосрочными договорами (на 5–10 лет), которые в последующем должны заблаговременно пролонгироваться (принцип бессрочности участия).

Заключение

Очевидно, что финансовые ресурсы сельскохозяйственных организаций, особенно на начальном этапе, будут весьма ограничены (максимум 20–30 млн руб. в год с организаций района), поэтому, как предусмотрено имеющейся в Малопургинском районе Программой формирования и развития молочного кластера, требуется всемерно обеспечивать поиск и привлечение всевозможных инвесторов как для участия в управляющей компании (по сути выступающей в качестве центрального финансово-распределительного и контрольно-расчетного центра), так и для участия в проектах бизнес-единиц, составляющих кластер. Какой-то крупный инвестор, который пожелает иметь в кластере контрольный пакет, точно не нужен. Помимо ежегодных вливаний собственных финансовых ресурсов и средств инвесторов, источником необходимых вложений могут послужить имеющиеся в организациях имущественные активы (земля, здания, сооружения, техника и т. п.) [3], которые могут быть переданы предприятиям кластера как в зачет ежегодных финансовых вливаний, так и в качестве дополнительных вложений по согласованию участников кластера. Никогда не стоит забывать о возможностях использования кредитных ресурсов банков, которые могут быть привлечены как под залог имущества кластера (в будущем), так и под гарантии всех участников кластера (управляющей компании). Всемерно необходимо использовать возможности существующих программ господдержки проектов и хозяйственной деятель-

ности в АПК, о которых упоминается в Стратегии развития Малопургинского района до 2030 года. Стоит подумать о возможностях финансирования создания отдельных предприятий или даже отдельных элементов их имущественных комплексов на условиях известных форм партнерства разных видов (МЧП, ГЧП, ЧЧП). Могут быть и другие источники финансирования отдельных проектов — государственный или муниципальный заказ, лизинг или долгосрочная аренда и т. д.

Обязательно соучастником управляющей компании должна выступать администрация муниципального округа, которая тоже должна заложить в бюджет расходы на финансирование определенных объектов кластера. В последующем эта доля администрации может быть продана с прибылью. В итоге объемы финансирования кластера из всех источников смогут достигать как минимум 100–200 млн руб. в год, что должно быть достаточно для постепенного формирования и развития кластера, строительства хотя бы одного дорогостоящего объекта в течение 1–2 лет.

Формирование кластера должно начинаться с создания дешевых бизнес-единиц, обеспечивающих объединение общих целей товаропроизводителей (это первый этап): 1) устранение рисков больших потерь (например, падеж скота, снижение удоев, штрафы контролирующих органов и т. п.), связанных с отсутствием специалистов или недостаточной их компетентностью (центр профессиональной поддержки и консультаций), а также минимизация кадровых рисков; 2) «дешевле купить и дороже продать» (логистическо-сбытовой центр), а также минимизация коммерческих рисков; 3) устранение потерь, обусловленных невыполнением отдельных видов механизированных работ (вследствие поломок или отсутствия техники, недостатков в функционировании техники, простоев техники и др.), а также минимизация транспортных и технических рисков [2; 6].

Эти бизнес-единицы могут быть в значительной степени профинансированы из имущественных фондов самих сельскохозяйственных организаций, а также в определенной степени могут быть обеспечены персоналом из их кадровых резервов. Первый этап можно реализовать в сроки до одного года. Если первый этап не удастся реализовать, то последующие этапы шансов на успех тем более не имеют. В последующем следует начать строить заводы, фабрики и т. п. объекты.

Выдержка из предлагаемой программы формирования молочного кластера представлена в табл. 7.

Таблица 7

Краткое содержание программы по формированию и развитию молочного кластера на период с 2024 по 2030 г.

Table 7

Brief content of the program for the formation and development of a dairy cluster for the period 2024 to 2030

Показатель	Характеристика
1	2
Цель	Развитие производства продукции молочного скотоводства — модернизация и расширение производства, интенсификация и диверсификация производства, повышение качества, эффективности производства и развитие, расширение рынков сбыта продукции молочного скотоводства
Задачи	1) Формирование молочного кластера, учреждение управляющей компании и заключение договоров со стейкхолдерами (2024 г.), подготовка проектов объектов рыночной, финансовой и производственной инфраструктуры (2024–2028гг.), определение (уточнение) источников и организация финансирования (2024–2029 гг.). 2) Создание и развитие объектов рыночной и финансовой инфраструктуры кластера — логистико-сбытовой (оптово-розничный) центр (2025–2030гг.), центр финансовой взаимопомощи и чрезвычайных запасов (2025г.), центр закупок и производственно-технического взаимодействия с населением (2027–2029 гг.) 3) Создание объектов производственной инфраструктуры — мобильный ремонтно-технический центр (2025–2027 гг.), транспортно-машино-тракторная база (2026–2030 гг.), комбикормовый завод (2025–2026 гг.), племзавод (2026–2027 гг.), фабрика по выращиванию молодняка и откорму скота на убой (2027–2028гг.), молокозавод (2028–2029 гг.), мясокомбинат (2029–2030 гг.)

1	2
Ожидаемые конечные результаты, оценка планируемой эффективности	<p>Конечными результатами реализации программы является рост масштабов деятельности, эффективное функционирование, устойчивое и интенсивное развитие скотоводства Малопургинского района, а также обеспечение доходов и занятости населения, доходов муниципального образования.</p> <p>Для оценки результатов определены целевые показатели (индикаторы) программы (представлены ниже).</p> <p>Ожидаемые показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства, на конец реализации программы (в 2030 году):</p> <ul style="list-style-type: none"> - индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) — 190 %; - индекс производства продукции АПК района (в сопоставимых ценах) — 250 %; - валовое производство молока — 85 000 тонн; - валовое производство живой массы КРС на убой — 4000 тонн; - общее поголовье крупного рогатого скота — 19 000 голов; - общее поголовье коров — 11 000 голов; <p>Ожидаемые показатели, характеризующие эффективность работы отрасли:</p> <ul style="list-style-type: none"> - добавленная стоимость, созданная организациями АПК района (в сопоставимых ценах) — 1500 млн руб.; - удой молока на 1 фуражную корову в сельскохозяйственных организациях района — 9000 кг; - привес живой массы на 1 голову КРС на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях — 300 кг

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Как показывают данные табл. 7, реализация модели формирования молочного кластера за счет консолидации собственных ресурсов сельскохозяйственных организаций и привлечения на этой основе средств сторонних инвесторов в отдельные бизнес-проекты кластера позволит заложить фундамент и развивать ключевые точки роста АПК района. Это позволит в стратегическом аспекте добиться двукратного роста масштабов отрасли скотоводства (по объемам производимой продукции), увеличения размеров АПК в 2,5 раза, а также трехкратного роста вновь созданной (добавленной) стоимости, как минимум треть которой поступит в качестве налогов в бюджеты разного уровня бюджетной системы РФ.

Список источников

1. Кондратьев Д. В., Осипов А. К., Гайнутдинова Е. А., Захарова Е. В. Проблемы и тенденции развития экономики молочного скотоводства на муниципальном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 6 (513). С. 1070–1104.
2. Iskhakov A. T., Klychova G. S., Ostaev G. Ya., Konina E. A., Gainutdinova E. A., Milova Ye. Development of methodological tools for forecasting the activities of agricultural organizations to ensure food security in the region // BIO Web of Conferences. 2022. Vol. 52.00018 p.
3. Ostaev G. Ya., Mukhina I. A., Alexandrova E. V., Belokurova E. V., Titova L. G. Desarrollo de una metodología para determinar la seguridad financiera de las zonas rurales // Revista de la Universidad del Zulia. 2021. Vol. 12. No 32. Pp. 70–86.
4. Abramova O., Akmarov P., Knyazeva O. The development of digitalization of agricultural production as the factor in improving living standard of the rural population // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 245. Pp. 159–170.
5. Акмаров П. Б., Князева О. П. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 451–456.
6. Акмаров П. Б., Гайнутдинова Е. А., Князева О. П. Социально-экономический эффект инновационного развития регионального сельского хозяйства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 119–137.

7. Кондратьев Д. В., Осипов А. К., Остаев Г. Я., Котлячков О. В. Проблемы и закономерности развития экономики молочного скотоводства на муниципальном уровне // Развитие управления экономической безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию д. э. н., профессора Р. А. Алборова. Ижевск: Шелест, 2023. С. 181–191.
8. Кондратьев Д. В., Павлов К. В. Комплексный анализ современного состояния и оценка перспектив развития аграрной экономики муниципального района (на материалах Алнашского района Удмуртской Республики Российской Федерации) // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 5 (317). С. 3–12.
9. Кондратьев Д. В., Осипов А. К., Павлов К. В., Остаев Г. Я. Диагностика проблем и оценка перспектив развития экономики сельского муниципального образования // Развитие управления экономической безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию д. э. н., профессора Р. А. Алборова. Ижевск: Шелест, 2023. С. 172–181.
10. Осипов А. К. Современные урбанистические концепции в их приложении к территории Удмуртии // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18. № 3. С. 30–42.
11. Gazetdinov S. M., Gazetdinov M. K., Semicheva O. S., Akmarov P. B. A multi-criteria approach to assessing the effectiveness of the creation and development of integrated agricultural formations // International scientific and practical conference "Ensuring sustainable development: agriculture, ecology and earth science" (AEES 2021). London: IOP Publishing Ltd, 2022. 012097 p.
12. Карагодин Д. А., Клычова Г. С., Остаев Г. Я., Закирова А. Р., Цыгулева М. И. Экономические и финансовые аспекты реализации инновационных процессов в животноводстве Оренбургской области // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). С. 142–149.
13. Никифоров С. А., Павлов К. В. Социально-экономические особенности и факторы повышения эффективности производства мясомолочной продукции Республики Беларусь // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений : материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Ижевск: Шелест, 2023. С. 152–160.
14. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / под науч. ред. К. В. Павлова. Ижевск: Шелест, 2021. 644 с.
15. Андреев А. В. Формирование регионального рынка переработки молока: конкурентный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 7 (490). С. 1277–1302.
16. Klychova G. S., Zakirova A. R., Khismatullin M. M., Raheem U., Osipov A. K., Khismatullin M. M. Anti-erosion reclamation and its economic efficiency // BIO Web of Conferences. 2022. Vol. 52. 00022p.
17. Осипов А. К. Эффективный менеджер агропроизводства // Агропром Удмуртии. 2021. № 11. С. 24–26.
18. Гайнутдинова Е. А. Проблемы и перспективы развития аграрного производства Кизнерского района Удмуртской Республики // Актуальные проблемы науки и техники : материалы I Межвузовской научно-технической конференции с международным участием. Ижевск: ИжГТУ, 2020. С. 475–479.
19. Осипов А. К., Кондратьев Д. В., Бодрикова С. В. Кластерный подход к развитию экономики муниципального образования // Развитие управления экономической безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию д. э. н., профессора Р. А. Алборова. Ижевск: Шелест, 2023. С. 257–262.

References

1. Kondratiev D. V., Osipov A. K., Gainutdinova E. A., Zakharova E. V. Problems and trends in the development of the economy of dairy cattle breeding at the municipal level. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice]. 2023. Vol. 21. No 6 (513). Pp. 1070–1104. (In Russ.)
2. Iskhakov A. T., Klychova G. S., Ostaev G. Ya., Konina E. A., Gainutdinova E. A., Milova Ye. Development of methodological tools for forecasting the activities of agricultural organizations to ensure food security in the region. *BIO Web of Conferences*. 2022. Vol. 52. 00018 p.
3. Ostaev G. Ya., Mukhina I. A., Alexandrova E. V., Belokurova E. V., Titova L. G. Desarrollo de una metodología para determinar la seguridad financiera de las zonas rurales. *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021. Vol. 12. No 32. Pp. 70–86.
4. Abramova O., Akmarov P., Knyazeva O. The development of digitalization of agricultural production as the factor in improving living standard of the rural population. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Vol. 245. Pp. 159–170.
5. Akmarov P. B., Knyazeva O. P. Assessing the effectiveness of state support for agriculture. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2020. Vol. 223. No 3. Pp. 451–456. (In Russ.)

6. Akmarov P. B., Gainutdinova E. A., Knyazeva O. P. Socio-economic effect of innovative development of regional agriculture. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2023. Vol. 242. No 4. Pp. 119–137.

7. Kondratiev D. V., Osipov A. K., Ostaev G. Ya., Kotlyachkov O. V. Problems and patterns of development of the dairy cattle economy at the municipal level. *Razvitie upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub"ektov i publichnyh obrazovaniy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu d. e. n., professora R. A. Alborova* [Development of economic security management of economic entities and public entities : materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Doctor of Economics, Professor R. A. Alborov]. Izhevsk: Shelest, 2023. Pp. 181–191. (In Russ.)

8. Kondratiev D. V., Pavlov K. V. Comprehensive analysis of the current state and assessment of the prospects for the development of the agrarian economy of the municipal region (based on materials from the Alnashsky district of the Udmurt Republic of the Russian Federation). *Bukhgalterskiy uchet i analiz* [Accounting and analysis]. 2023. No 5 (317). Pp. 3–12. (In Russ.)

9. Kondratiev D. V., Osipov A. K., Pavlov K. V., Ostaev G. Ya. Diagnosis of problems and assessment of prospects for the development of the economy of a rural municipality]. *Razvitie upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub"ektov i publichnyh obrazovaniy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu d. e. n., professora R. A. Alborova* [Development of economic security management of economic entities and public entities : materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Doctor of Economics, Professor R. A. Alborov]. Izhevsk: Shelest, 2023. Pp. 172–181. (In Russ.)

10. Osipov A. K. Modern urban concepts in their application to the territory of Udmurtia. *Sotsial'no-ekonomicheskoye upravleniye: teoriya i praktika* [Socio-economic management: theory and practice]. 2022. Vol. 18. No 3. Pp. 30–42. (In Russ.)

11. Gazetdinov S. M., Gazetdinov M. K., Semicheva O. S., Akmarov P. B., A multi-criteria approach to assessing the effectiveness of the creation and development of integrated agricultural formations. *International scientific and practical conference "Ensuring sustainable development: agriculture, ecology and earth science" (AEES 2021)*. London: IOP Publishing Ltd, 2022. 012097 p.

12. Karagodin D. A., Klychova G. S., Ostaev G. Ya., Zakirova A. R., Tsyguleva M. I. Economic and financial aspects of the implementation of innovative processes in livestock farming in the Orenburg region. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University]. 2023. Vol. 18. No 2 (70). Pp. 142–149. (In Russ.)

13. Nikiforov S. A., Pavlov K. V. Socio-economic features and factors for increasing the efficiency of production of meat and dairy products in the Republic of Belarus. *Upravlenie deyatel'nost'yu hozyajstvuyushchih sub"ektov, potrebitel'skih obshchestv i publichnyh obrazovaniy v usloviyah sankcij i koronavirusnyh ogranichenij : materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Managing the activities of business entities, consumer societies and public entities in the context of sanctions and coronavirus restrictions : materials of the national scientific and practical conference with international participation]. Izhevsk: Shelest, 2023. Pp. 152–160. (In Russ.)

14. *Ekonomika na postsovetskom prostranstve v usloviyakh novykh patologicheskikh vyzovov i protsessov tsifrovizatsii: monografiya / pod nauchnoy redaktsiyey K. V. Pavlova* [Economics in the post-Soviet space in the context of new pathological challenges and digitalization processes: monograph / scientifically edited by K.V. Pavlova]. Izhevsk: Shelest, 2021. 644 p. (In Russ.)

15. Andreev A. V. Formation of the regional milk processing market: competitive aspect. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2021. Vol. 19. No 7 (490). Pp. 1277–1302. (In Russ.)

16. Klychova G. S., Zakirova A. R., Khismatullin M. M., Raheem U., Osipov A. K., Khismatullin M. M. Anti-erosion reclamation and its economic efficiency. *BIO Web of Conferences*. 2022. Vol. 52. 00022 p.

17. Osipov A. K. Effective manager of agricultural production. *Agroprom Udmurtii* [Agroprom of Udmurtia]. 2021. No 11. Pp. 24–26. (In Russ.)

18. Gainutdinova E. A. Problems and prospects for the development of agricultural production in the Kizner region of the Udmurt Republic. *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki : materialy I Mezhvuzovskoy nauchno-tekhnicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Current problems of science and technology. Materials of the 1st Interuniversity Scientific and Technical Conference with international participation]. Izhevsk: IzhSTU, 2020. Pp. 475–479. (In Russ.)

19. Osipov A. K., Kondratiev D. V., Bodrikova S. V. Cluster approach to the development of the economy of a municipal entity. *Razvitie upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu deyatel'nosti hozyajstvuyushchih sub"ektov i publichnyh obrazovaniy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu d. e. n., professora R. A. Alborova* [Development of management of economic security of the activities of business entities and public entities: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Economics, Professor R.A. Alborov]. Izhevsk: Shelest, 2023. Pp. 257–262. (In Russ.)

Информация об авторах

Кондратьев Дмитрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и права, экономический факультет, Удмуртский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 426008, г. Ижевск, ул. Свердлова, д. 30, корп. 4)

Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и права, Удмуртский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 426008, г. Ижевск, ул. Свердлова, д. 30, корп. 4)

Павлов Константин Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, 211447, Витебская область, г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 29)

Зенькова Инга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, 211447, Витебская область, г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 29)

Позднякова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой (Республика Беларусь, 211447, Витебская область, г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 29)

Information about the authors

Dmitri V. Kondratiev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law, Faculty of Economics, Udmurt State Agrarian University (4 building, 30, Sverdlova St., Izhevsk, 426008, Russian Federation)

Anatoly K. Osipov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Law, Udmurt State Agrarian University (4 building, 30, Sverdlova St., Izhevsk, 426008, Russian Federation)

Konstantin V. Pavlov, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (29, Blokhina St., Novopolotsk, Vitebsk region, 211447, Republic of Belarus)

Inga V. Zenkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (29, Blokhina St., Novopolotsk, Vitebsk region, 211447, Republic of Belarus)

Irina A. Pozdnyakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Finance and Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (29, Blokhina St., Novopolotsk, Vitebsk region, 211447, Republic of Belarus)

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024

Одобрена после рецензирования: 18.05.2024

Принята к публикации: 23.05.2024

The article was submitted: 15.04.2024

Approved after reviewing: 18.05.2024

Accepted for publication: 23.05.2024